

БЕНДЖАМИН
ФРАНКЛИН

ВРЕМЯ—
ДЕНЬГИ

МОСКВА
2019

**САМЫЕ ЗНАМЕНИТЫЕ АФОРИЗМЫ
БЕНДЖАМИНА ФРАНКЛИНА**

*Глупо жить в ссоре с теми, с кем приходится
постоянно иметь дело.*

*Постепенно я начал убеждаться, что истина,
искренность и честность в отношениях между
людьми имеют громадное значение
для счастья в жизни.*

*Лучший способ вернуть прошлое — это припомнить
все пережитое, а для того, чтобы воспоминания
дольше сохранились, их лучшие изложить на бумаге.*

*Человеческое счастье создается не столько
большими удачами, которые случаются редко,
сколько небольшими каждодневными улучшениями.*

Недостаток скромности есть недостаток ума.

*Служить Богу — значит делать людям добро,
но многие считают, что молитва — это более
легкий вид служения, и предпочитают именно его.*

**САМЫЕ ЗНАМЕНИТЫЕ АФОРИЗМЫ
БЕНДЖАМИНА ФРАНКЛИНА**

*Скажи мне — и я забуду. Научи меня — и я запомню.
Увлеки меня — и я научусь.*

*Поскольку ты не уверен даже в одной минуте,
не трать попусту ни одного часа.*

*Сначала научи ребенка слушаться, а потом
сможешь научить всему, чему захочешь.*

*Многие люди думают, что они покупают
удовольствие. На самом деле они продают себя ему.*

Одно «сегодня» стоит двух «завтра».

Видеть легко, трудно предвидеть.

*Таланты, которые не используются,
похожи на солнечные часы в тени.*

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Вряд ли можно считаться образованным человеком, если вы не знаете биографии (или хотя бы основных достижений) Бенджамина Франклина — человека, чье изображение имеется на стодолларовой купюре. Его называют «первым американцем». Он был тем, кого сейчас называют полиматами — универсальными гениями. Этот уникальный человек родился 17 января 1706 года и прожил 84 года.

Бенджамин Франклин — единственный из отцов-основателей, скрепивший своей подписью все три важнейших исторических документа, что лежат в основе образования Соединенных Штатов Америки как независимого государства: Декларацию независимости США, Конституцию США и Версальский мирный договор 1783 года (Второй Парижский мирный договор), формально завершивший Войну за независимость тринадцати британских колоний в Северной Америке от Великобритании. Франклин — один из разработчиков дизайна Большой Государственной печати США (Великой печати). Первый американец, ставший иностранным членом Российской академии наук.

Он вошел в историю как политический деятель, изобретатель, ученый, дипломат, писатель, издатель и журналист, а также просто чрезвычайно влиятельный человек, к чьему авторитету с великим почтением относились как известные философы и ученые того времени, так и короли с президентами.

Эпистолярное наследие Бенджамина Франклина огромно — тысячи произведений, от газетных заметок и писем до больших статей и эссе. Достаточно сказать, что в архиве Американского философского общества хранятся почти 14 000 его рукописей. Многие из них еще только ждут издания и перевода. Публикуемые в этой книге фрагменты автобиографии Франклина, отрывки из его писем, а также цитаты и афоризмы позволят читателю приобщиться к великому наследию этого незаурядного человека.

ОДНО «СЕГОДНЯ» СТОИТ ДВУХ «ЗАВТРА»... СЛОВО О ФРАНКЛИНЕ

Многие полагают, что человек, образ которого запечатлен на стодолларовой купюре (в разговорном английском она так и именуется — «Бенджамин»), некогда занимал президентское кресло в Белом доме. Это искреннее заблуждение, характерное в том числе для людей с вполне достойным уровнем образования, даже породило шутку:

«Бенджамин Франклин — единственный и лучший президент Соединенных Штатов, который им никогда не был».

Шутку, в которой, как и положено, присутствует только доля шутки. Правда же заключается в том, что этот человек сделал для своей страны и для всего человечества на порядок больше, чем многие президенты, цари, короли и иные правители.

•
«Время — деньги».
•

«Три переезда равны одному пожару».
•

*«Есть, чтобы жить, а не жить,
чтобы есть».*
•

Мы так привыкли к этим фразам, что мало кто задумывается об их авторстве. Равно как при грозе мы не вспоминаем о том, кто подарил человечеству идею громоотвода — изобретения,

спасшего за время своего существования неисчислимое количество жизней. А про кресло-качалку вообще не задумываемся — кажется, что эта удобная вещь существовала с начала времен.

Франклин интересен еще и тем, что в нем удивительным образом сочетались, казалось бы, несочетаемые вещи. С одной стороны, типично американские прагматизм и целеустремленность. Он четко планирует свою жизнь, искореняет недостатки, ведет дела, зарабатывает деньги, ставя перед собой задачу с помощью этих правил и денег заработать еще больше.

Франклину принадлежит одна из самых знаменитых в мире систем организации времени — как сейчас говорят, тайм-менеджмента: система четкая, простая и удивительно эффективная. А с другой стороны, жизнь Бенджамина Франклина — это служение стране, обществу, цивилизации. Если это было нужно, он в любой момент готов был пожертвовать личным в пользу общественного; свои интересы не значили для него ничего, когда речь шла о благе общества и страны. Вот потому Франклин — совершенно уникальная личность, значение которой для развития человечества, его движения по пути прогресса просто невозможно переоценить.

* * *

Исторический фон в контексте появления на свет и формирования характера личности, которой судьбой уготовано было стать великой, — категория, безусловно, важнейшая. Бенджамин Франклин родился почти ровно через век после того, как в 1607 году в Джеймстауне, в Вирджинии, было основано первое на территории современных Соединенных Штатов английское поселение. Еще через 23 года пуританами из Массачусетской колонии был основан Бостон — родной город Франклина.

До конца XVII века на территории Северной Америки образовалось тринадцать колоний: Вирджиния, Нью-Хэмпшир, Массачусетс, Род-Айленд, Коннектикут, Нью-Йорк, Нью-Джерси, Пенсильвания, Делавэр, Мэриленд, Северная Каролина, Южная Каролина, Джорджия. Эти колонии представляли собой весьма пестрое «зрелище». Владели ими, с высочайшего позволения английской короны, торговые компании либо же частные лица. Очень разнообразным был национальный и религиозный состав колонистов: помимо английских пуритан, это были амиши, меннониты, данкеры и представители других религиозных течений. Выходцы из Германии и Нидерландов в основном заселяли Пенсильванию, французские гугеноты обосновались в Южной Каролине, в Делавэре селились шведы и поляки, а итальянцы предпочитали Вирджинию. Существенно различалось и экономическое развитие колоний.

Слово «колония», на первый взгляд, вызывает не самые приятные ассоциации. Но для европейцев, стремившихся в Северную Америку, стать колонистом означало обрести гораздо большую свободу, чем на родине. Это касалось и вероисповедания, и возможности заработать. Колонии стали прибежищем для представителей самых разнообразных конфессий и сект, «неуютно» чувствовавших себя в Европе. Истории о том, как кто-то прибывал на Северо-Американский континент с несколькими монетами в кармане и быстро зарабатывать состояние, были отнюдь не только легендами. В Новом Свете люди получали в пользование огромные участки земли, о чем в Свете Старом они могли только мечтать. Да, приходилось много и тяжело работать, но, если ты готов к этому, — тебя ждет успех, который зависит только от твоих способностей. Как говорил Франклин, «человек — кузнец своей судьбы».

В метрополии на североамериканские колонии поначалу обращали мало внимания — что называется, «пусть растет, как растет». Но затем, к концу XVII века, в действиях Лондона все больше начало проглядывать желание полностью контролировать заокеанские владения. Прежде всего это касалось торговли: все промышленные товары, от пуговиц до пушек, колонии могли получать только из метрополии и только с нею же или при ее посредничестве могли вести торговлю. В самих же колониях все понималось с точностью до наоборот: талантливым и предприимчивым людям становилось тесно в рамках сырьевого придатка — а именно такая роль, и не больше, отводилась им Лондоном. Бурно развивалось строительство, судостроение; как следствие, американские промышленники получили возможность найти новые рынки сбыта для своей продукции, например в Вест-Индии. Колонии империи по-прежнему были разрознены и независимы друг от друга, однако постепенно связи между ними налаживались.

Одним из объединяющих факторов стало, среди прочего, развитие колониальной прессы. Именно в этой отрасли человеческой деятельности и нашел свое первое в жизни призвание Бенджамин Франклин. Впрочем, до этого ему пришлось пройти через немало трудностей, исканий и метаний.

* * *

Равные возможности означают равные возможности — но и только. Кому-то действительно удавалось быстро разбогатеть, однако Джозайя Франклин (1657—1745) к таковым не относился. В 1682 году он покинул Англию и вскоре обосновался в Бостоне, стал уважаемым членом общины, основал собственную мастерскую по производству мыла и свечей. Но скромные доходы с лихвой «компенсировались» большим количеством детей — их у Джозайи от двух браков родилось 17.

•

*Человеком он был
изобретательным, умел неплохо
рисовать, немного способен
в музыке... У него также была
склонность к механике...
Но главными его достоинствами
были ясность понимания
и глубина суждений в делах
благоразумия, как личного, так
и общественного свойства.*

•

Джозайя искренне стремился дать своим детям приличное образование, однако возможности для этого у него были весьма ограничены. Для Бенджамина, одного из своих самых поздних отпрысков, отец прочил карьеру священника, для чего и отдал мальчика в Бостонскую латинскую школу. Но через год Джозайя уже не мог платить за обучение сына, поэтому Бенджамин отучился некоторое время в более скромном учебном заведении, а затем и вовсе бросил учебу. Пока его делом было помогать отцу отливать свечи в мастерской.

Быть мыловаром и свечных дел мастером — такая перспектива юного Бенджамина совсем не устраивала. Отец не то чтобы удерживал юношу, но предложить альтернативу не мог. И Бенджамин, несмотря на совсем юные годы (он начал работать в отцовской мастерской, когда ему было всего десять лет), начал искать ее сам. Вполне логично, что мальчик, выросший возле океана, хотел стать моряком, однако эти «поползновения» отец пресек на корню. Но когда Бенджамину исполнилось двенадцать, Джозайя все-таки пошел против своих правил. В семье не было принято, чтобы сыновья

занимались одним и тем же ремеслом, однако, когда старший брат Джеймс вернулся из Англии с типографским оборудованием и намерением открыть собственную типографию, Бенджамин, с согласия отца, поступил к нему в ученики.

•

*Все уходили из типографии
на обед, а я оставался там
один и, быстро разделавшись
с моей легкой закуской, мог
распоряжаться остатком
времени, чтобы учиться,
в каком-то занятии преуспевал
благодаря чрезвычайной
ясности головы и быстрейшему
соображению, которые
обыкновенно бывают отвлечены
на еду и питье.*

•

Печатное дело стало для Франклина трамплином к успеху, именно здесь он впервые проявил свои качества — и как деловой человек, и как писатель и философ.

Мы не будем детально останавливаться на событиях первой половины жизни Бенджамина Франклина, а перенесемся примерно в начало 1730-х годов. К этому моменту Бенджамин еще молод, но уже успешен — в двадцать с небольшим лет он, перебравшись из Бостона в Филадельфию, уже успел открыть собственную типографию и газету. Но ему хочется большего, причем не только в бизнесе.

Сейчас, в эпоху «тотального пиара», это кажется банальным, но в свое время Франклин стал едва ли не первым,

кто начал использовать средства массовой информации в политических и общественных целях. Более того, достижения на общественном поприще конвертировались в дополнительную прибыль в денежном выражении. Например, в свое время Бенджамин опубликовал «Скромное исследование о природе и необходимости бумажных денег». Несмотря на название это была вполне серьезная работа, в которой исследовалась природа собственности и обосновывалась идея увеличения массы бумажных денег в Пенсильвании и других колониях. Благодаря тому, что подписчиками его изданий были многие государственные чиновники, идея была вложена в «нужные» умы, и вскоре типография Франклина получила правительственный заказ на печать банкнот.

•
*Никогда не проси должности,
но и не отказывайся от нее
и не уходи добровольно.*
•

Таким было одно из правил жизни Бенджамина Франклина. Действительно, если, например, пост главного почтмейстера Филадельфии позволил ему не только наладить работу почтового ведомства, но и обеспечить быструю доставку собственных изданий, то почему бы этим не воспользоваться. Впрочем, о «злоупотреблении служебным положением» здесь не может быть и речи. Да, Бенджамин Франклин удовлетворял и свои деловые интересы, и собственное самолюбие, но при этом мало кто в истории — и не только в Соединенных Штатах, но и во всем мире — может сравниться с ним по вкладу в развитие идей и принципов гражданского общества.

Первая в Северной Америке публичная библиотека, Американское философское общество, Пенсильванский университет, первая в Америке добровольная пожарная команда,

реформа почтовой системы и городского хозяйства — это далеко не полный список деяний, ставших реальностью благодаря Франклину. Кроме того, этот человек страстно любил шахматы (он даже считается первым «документально подтвержденным» шахматистом в Северной Америке) и неплохо играл на нескольких музыкальных инструментах — арфе, гитаре, скрипке. А еще Франклин занимался наукой, обогатив ее целым рядом открытий.

Франклину-ученому и изобретателю мы посвятим в этой книге отдельный очерк.

* * *

Если бы Бенджамин Франклин продолжил карьеру ученого, обогатил бы науку еще множеством открытий. Но времени катастрофически не хватало. А в 1757 году Франклин и вовсе надолго покинул Северную Америку, во второй раз в жизни отправившись в Лондон. Его официальная должность — представитель Ассамблеи Пенсильвании при английском королевском дворе.

Уильям Пенн, основатель и, согласно указу короля Карла II, собственник Пенсильвании, прежде всего хотел, чтобы новая колония стала «прибежищем для свободомыслящих европейцев». Однако его наследники видели в Пенсильвании исключительно собственность — и не более того. Аппетиты их росли — равно как и росло желание колонистов самим определять свою судьбу. Правда, об отделении от метрополии речи пока не шло. Франклин хотя и постепенно приходил к идее создания союза колоний, но исключительно под сенью английской короны. И потому главной его задачей был поиск компромисса: колонисты хотели, чтобы король Георг II повлиял на Пеннов и других собственников и чтобы впредь английское правительство проводило более разумную политику

в отношении своих североамериканских владений. Поначалу казалось, что план Франклина сработает, — ему удалось найти нескольких влиятельных союзников в Уайтхолле.

•

*Британии не следует слишком
ограничивать развитие
мануфактур в колониях. Мудрая
и добрая мать так поступать
не станет. Делать беднее —
значит делать слабее, а когда
слабы дети, слаба вся семья.*

•

Но после смерти Георга II в октябре 1760 года и воцарения его внука Георга III стало ясно, что политика Лондона в отношении североамериканских колоний останется исключительно «потребительской».

С середины 1760-х годов Британия начала явно показывать, что не намерена договариваться. Сначала в 1764 году в ее североамериканских владениях был запрещен выпуск бумажных денег, что сильно ударило по производителям промышленных товаров и фермерам, постоянно нуждавшимся в больших объемах денежной массы. А годом спустя парламент принял так называемый Акт о гербовом сборе (*The Stamp Act*). Согласно нему, гербовым сбором, от нескольких пенсов до нескольких фунтов, облагались едва ли не все документы: договоры, счета, расписки, газеты, дипломы и т. д., имевшие хождение в колониях.

И вот тут Франклин едва не совершил ошибку, которая могла поставить крест на его блестящей политической карьере. Он не то чтобы поддержал Акт о гербовом сборе,

но предложил назначить на должность главного сборщика гербового сбора в Пенсильвании одного из своих английских друзей. Тем временем возмущение колонистов новыми поборами переросло в массовые протесты, сопровождавшиеся митингами и другими действиями — например, сборщиков налогов ловили на улицах, обмазывали дегтем и вываливали в перьях. Когда до филадельфийцев дошла весть о поступке Франклина, они грозились разгромить и его дом. Но Франклин успел быстро «дать задний ход». Он сумел добиться слушаний в английском парламенте по поводу этого акта, в результате которых поборы были отменены.

Умение обратить свою ошибку в победу — это высшее искусство политика. Теперь не только Пенсильвания, но и Джорджия, Нью-Джерси и Массачусетс избрали его своим представителем при английском королевском дворе. Однако отмена скандального акта отнюдь не означала кардинальной смены позиции Лондона. Вместо «Штемпельного акта» были приняты новые налоги и поборы. Франклин пытался сопротивляться, до поры верил, что статус-кво — обладающие большой самостоятельностью колонии, но все-таки остающиеся во владении Англии, — можно сохранить. Но со временем понял: иного пути, как отделение от метрополии, у американцев попросту нет.

Мы не будем здесь останавливаться на всех перипетиях Американской революции. Интересующийся читатель может сам найти необходимую информацию — благо источников, описывающих обретение Соединенными Штатами независимости, великое множество. Что же касается Бенджамина Франклина, то он не был главной фигурой в тех далеких событиях, но, безусловно, занимал одну из центральных и определяющих ход истории позиций. В конце концов, он — единственный, чья подпись стоит под тремя важнейшими документами, юридически оформившими создание

Соединенных Штатов: Декларацией независимости, Конституцией США и Версальским мирным договором.

Весной 1775 года Франклин вернулся из поездки в Европу. Вскоре Ассамблея Пенсильвании единогласно избрала его делегатом на Второй Континентальный конгресс. В июне следующего года он был избран в Комитет пяти (возглавлял его Томас Джефферсон; кроме него и Франклина, туда входили Роджер Шерман, Джон Адамс и Роберт Р. Ливингстон). Комитет подготовил и представил на рассмотрение Второго Континентально конгресса Декларацию независимости. И в том же, 1776 году, в декабре, Франклин был назначен посланником Соединенных Штатов во Франции.

Читателю, которому незнакомы тонкости событий тех лет, может показаться, что эта должность совсем не подходила для уровня такой фигуры, как Франклин. Но на самом деле для победы он сделал не меньше, чем Вашингтон и другие — те, кто командовал войсками на поле боя. Ведь, несмотря на всю самоотверженность колонистов, справиться своими силами с англичанами они не могли. Нужен был союзник, на роль которого лучше всего подходила Франция, извечный геополитический противник Британии, в том числе и в Северной Америке.

Но выступать в открытую против Лондона французам не хотелось. Так что Франклину пришлось приложить немало усилий и дипломатического мастерства, чтобы убедить короля Людовика XVI и правительство сначала выдать американцам кредит, после направить в колонии корабли с оружием и провизией, а затем и французский гарнизон. Объединение французской и американской армий сыграло решающую роль в победе под Йорктауном (Вирджиния) в сентябре — октябре 1781 года. Когда весть об этом и о том, что 7 тысяч британских солдат сдались в плен, достигла Лондона, это